

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ксенофонов В. А.

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск

Нишнева-Ксенофонтова Н. Л.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Аннотация. В статье раскрывается необходимость научного понимания информационной составляющей в разрешении межгосударственных противоречий. Показаны методологические аспекты информационно-психологического насилия как атрибутивного свойства современного противоборства. Обоснованы пути обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Сделан вывод о важности формирования гуманитарной и информационной культуры личности и социума в целях обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: международные отношения, военное насилие, военная сфера национальной безопасности, человек, информационная сфера, духовная сфера общества, информационно-психологическое противоборство, гибридная война, информационное оружие, информационная безопасность.

В условиях неопределенности геополитических трансформаций, нестабильности международных отношений и усиления военно-силового фактора в разрешении межгосударственных противоречий особое место

отводится функционированию систем национальной безопасности государств и их военных составляющих.

Человечество вступает в новый технологический уклад – информационный, существенно меняющий характер разрешения межгосударственных противоречий. Закономерно, что в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь отмечается: «Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности. Кардинально повышается роль информационных технологий в реализации прав и свобод граждан» [1, ст. 1].

Справедливо отмечается в издании «Информационный экстремизм и информационная безопасность», что «современный этап мирового развития характеризуется тем, что собственно информация, средства информатизации и связи, а также общественные отношения, складывающиеся в процессе сбора, обработки, хранения, передачи и распространения информации, оказывают непосредственное и все более возрастающее влияние на экономическое, социальное и духовное развитие как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом» [2, с. 28].

Можно утверждать, что *информационная сфера уже стала современным театром противоборства* различных участников международных отношений. В обозримом будущем ее роль и значение будут только возрастать. Это касается как мирного, так и военного времени. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость научно-теоретического осмысления избранной проблемы.

Сегодня все чаще используют понятия «информационная война», «информационное противоборство», «когнитивная война», «ментальная война», «психологическая война», «идеологическая война» и ряд других.

В настоящее время в контексте международных военно-политических отношений информационное противоборство (борьба) является важнейшим компонентом достижения стратегических целей в геополитическом противостоянии.

Анализ геополитического противоборства свидетельствует нам о том, что происходит трансформация межгосударственных отношений и военного насилия, в котором *информационная составляющая* является обязательной на всех этапах развития конфликтной ситуации и ее разрешения. Причем, деструктивное информационно-психологическое воздействие на личность, общество и государство постоянно совершенствуется, вырабатываются новые механизмы манипулирования индивидуальным и массовым сознанием. Убеждены, что *информация (знание) сегодня обладает свойствами оружия, а результаты ее насильственного применения могут быть сравнимы с результатами военных конфликтов.*

Как отмечает белорусский ученый Д. А. Мигун: «Информационная безопасность общества и государства определяется степенью их защищенности и, следовательно, устойчивостью основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным, дестабилизирующим, деструктивным, ущемляющим интересы страны информационным воздействием на уровне как внедрения, так и извлечения информации» [2, с. 10].

Рассмотрим основные методологические аспекты избранного нами предмета исследования в контексте военной сферы национальной безопасности. Вначале уточним понятия в указанной предметной области.

Как отмечает профессор И. Н. Панарин, *информационное противоборство* – это «форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиту собственной в интересах достижения поставленных целей». Основными *сферами ведения информационного противоборства* являются: политическая, дипломатическая, финансово-экономическая, духовная, военная [3, с. 99]. Анализ современного межгосударственного противоборства свидетельствует, что *сферами ведения современной информационной войны* являются: духовная, политическая, дипломатическая, финансовая, экономическая, организационно-управленческая, киберпространство Интернета, воздушно-космическая, медико-биологическая, военная [3, с. 218].

Поскольку основной субстанцией общества является человек с определенными духовно-мировоззренческими установками, определяющими его социальную активность созидательного или иного характера, то ключевой сферой ведения информационного противоборства (войны) является именно духовная сфера общества.

В монографии «Гибридная война» российские ученые определяют *информационную борьбу* как «совокупность процессов взаимного воздействия противостоящих государств, направленных на разрушение информационной сферы противника и сохранение целостности своей информационной среды от воздействия противника» [4, с. 148].

В условиях трансформации философии войны и изменения ее парадигмы с классической на неклассическую, активным использованием в межгосударственном противоборстве гибридного насилия меняются пути достижения цели войны: разрушение информационно-духовной сферы,

экономики и сферы безопасности [4, с. 25; 5]. При этом, по мнению российских аналитиков, *основными методами ведения гибридных войн в информационно-духовной сфере являются:*

- войны на *дегуманизацию*, направленные на разрушение системы моральных устоев общества;

- войны на *дебилизацию*, акцент в которых делается на разрушение научно-технологической сферы жизнедеятельности общества;

- войны на *духовную дезориентацию*, направленные на замещение общинных ценностей индивидуалистическими, на размывание представлений о добре и зле;

- войны на *космополитизацию*, суть которых заключается в разрушении национальных ценностей и замещение их иностранными;

- *ментальные войны*, сущностной смысл которых заключается в разрушении мировоззренческих основ общества и их модификацию;

- войны на *устрашение*, направленные на формирование представления о гибельности сопротивления [4, с. 29].

Еще раз обратим внимание, что информационная компонента противоборства является важнейшей составляющей современного насилия, в том числе и гибридной войны.

В межгосударственном противоборстве информация воздействует на психику людей и их сообществ, поэтому часто данное воздействие именуется как информационно-психологическое.

Информационно-психологическое противоборство (далее – *ИПП*) представляет собой комплекс мероприятий и действий специальных организаций (подразделений), обеспечивающих воздействие на сознание, чувства и волю личного состава (население) противника для достижения военных (политических) целей [6, с. 147].

ИПП – это вид информационного противоборства, в котором объектами воздействия являются психика (сознание, подсознание) отдельных людей, а также общественное сознание различного уровня.

Истоки ИПП уходят своими корнями к Античности. Еще древнекитайский философ и военный деятель Сунь-цзы в VI в. до н.э. сформулировал основные постулаты данного типа борьбы с противником. Эти положения сводятся к следующему:

- 1) разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника;
- 2) вовлекайте видных деятелей противника в преступные предприятия;
- 3) подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор общественности;
- 4) используйте в этих целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми;
- 5) разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны;
- 6) подстрекайте молодежь против стариков;
- 7) мешайте всеми средствами работе правительства;
- 8) препятствуйте всеми способами нормальному снабжению вражеских войск и поддержанию в них порядка;
- 9) делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать веру в своих богов;
- 10) посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения;
- 11) будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников;
- 12) вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят прекрасные результаты [6, с. 148].

В современных условиях сущностью информационно-психологического воздействия (далее – ИПВ) является влияние на общественное сознание, позволяющее управлять людьми с целью заставить их действовать против своих интересов. Не следует забывать, что *управление волей противоположной стороны является атрибутивным признаком современного военного насилия* [7].

Объектом психологического воздействия является человеческая психика, представляющая собой системы взаимосвязанных потребностно-мотивированных, интеллектуально-познавательных, эмоционально-волевых и коммуникативно-поведенческих компонентов.

При этом, под *психологическим воздействием* понимается «влияние на людей (на отдельных индивидов или на группы), осуществляемое с целью изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформация их эмоциональных состояний, стимулирование определенных типов поведения» [6, с. 148].

По мнению аналитиков, основными видами психологического воздействия являются [6, с. 149]:

- информационно-психологическое воздействие (ИПВ);
- психогенное воздействие;
- психоаналитическое (психокоррекционное) воздействие;
- нейролингвистическое воздействие;
- психотронное (экстрасенсорное) воздействие;
- психотропное воздействие;
- концентрические операции.

Стоит обратить внимание, что особо опасной формой ИПВ являются *концентрические операции*, целью которых является разрушение сознания и менталитета народа (нации) и превращение его (ее) в население, которое не способно и не желает отражать ИПВ и сохранять себя как полиэтнос.

Такие операции представляют собой согласованные по целям, задачам, месту, объектам и времени систему информационно-пропагандистских и психологических мер, проводимых комплексно с привлечением СМИ, культуры и искусства, а также других средств (психотропных, психотронных и пр.), как правило, в течение длительного времени, по тщательно разработанным сценариям и программам. По нашему мнению, данный тип операций уже трансформировался в *ментальную войну* со специфическими законами ее ведения [6; 8].

Известный военный эксперт А. А. Бартош в монографии «Вопросы теории гибридной войны» обращает наше внимание на то, что существенным элементом гибридного насилия является *когнитивная война*, смысл которой заключается в том, «чтобы захватить контроль над сознанием людей, над сознанием правящих элит и целых наций, над идеями, психологией, особенно поведенческими, мыслями, а также окружающей средой, значительно расширить традиционные конфликты и привести к желаемым результатам с меньшими затратами» [9, с. 261].

Отметим сферы психики отдельного человека, групп людей и общественное сознание в целом, на которое оказывается психологическое воздействие:

- потребностно-мотивированная (знания, убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания);
- интеллектуально-познавательная (ощущения, восприятия, представления, воображение, память и мышление);
- эмоционально-волевая (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы);
- коммуникативно-поведенческая (характер и особенности общения, взаимодействие, взаимоотношения, межличностное восприятие) [6, с. 150].

Направлениями ИПВ являются:

- трансформация убеждений, осмысленных и устойчивых мотивов деятельности людей, имеющих обычно идеологическую основу и проявляющихся в их чувствах, поступках и поведении;

- трансформация стереотипов, распространенных в определенных социальных и этнических группах схематизированных представлений о фактах действительности, приводящим к упрощенным оценкам и суждениям. Стереотипы формируются за счет системного и эмоционального акцентирования сознания людей на тех или иных явлениях, многократного их восприятия и фиксации в памяти;

- трансформация установок. Установка – это состояние внутренней готовности людей на специфическое для них проявление чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, динамики и характера общения [6, с. 150].

К основным *мероприятиям по нейтрализации ИПВ* относятся:

- *прогнозирование*, заключающееся в выявлении угроз и оценка ущерба применения средств ИПВ. Необходимо выявить силы и средства ИПВ противника, которые могут быть привлечены для ИПВ, спрогнозировать направленность и результат их действий;

- *профилактика* предполагает осуществление ряда превентивных мероприятий по снижению восприимчивости и подверженности военнослужащих ИПВ. Основным инструментом – систематическая контрпропаганда, разъяснение истинных целей, способов, возможных последствий информационно-психологических операций и возможных акций противника;

- *ослабление* ИПВ, которое включает своевременное выявление и нейтрализацию сил и средств психологического воздействия противника (уничтожение пропагандистских материалов, пресечение слухов, панических настроений);

- *ликвидация* последствий ИПВ противника предполагает анализ и оценку результатов функционирования, а также определения эффективности системы информационно-психологической защиты, проведение комплекса психореабилитационных мероприятий и реализацию системы мер по улучшению всей системы противодействия ИПВ [6, с. 151].

Основные направления информационно-психологического *противодействия*:

1. Превентивное регулярное информирование, предусматривающее:

а) разъяснение целей и задач информационно-психологических операций и акций противника (их направленность, истинные намерения и интересы субъектов ИПП);

б) разъяснение приемов и техники подготовки и ведения информационно-психологических операций и акций с целью упреждения воздействия и тем самым снижения эффективности или нейтрализации;

2. Прогнозирование целей и направленности информационно-психологических операций и акций с целью упреждения воздействия и тем самым снижения их эффективности или нейтрализации:

а) цензура материалов СМИ, усиление режима мер на теле- и радиостанциях, в редакциях, издательствах и на полиграфических предприятиях;

б) выявление лиц, распространяющих слухи и домыслы, литературу, аудио- и видеоматериалы, компрометирующие власть, разжигающих национальную и религиозную рознь;

в) контроль общественного мнения в условиях деструктивного ИПВ;

г) оценка уязвимости массового сознания от деструктивного ИПВ, прогнозирование их последствий [6, с. 151].

Безусловно, важно заблаговременно спланировать и проводить комплекс мероприятий по обеспечению психологической безопасности как представителей военной организации государства, так и всего общества.

Важными аспектами при проведении мероприятий по обеспечению *психологической безопасности* должны быть: *организационный* (цель, задача, принятие решения, управление ходом мероприятий, занятий, упражнений); *методический* (приемы, способы и средства); *психологический* (создание и использование модели современного геополитического противоборства, информационной борьбы для достижения психологической устойчивости и подготовленности политической элиты). Данный комплекс представляет собой систему общих, специальных и целевых мероприятий, занятий и упражнений, позволяющий подготовить психику военно-политического руководства к уверенным действиям в условиях ведения глобальной информационной борьбы, обучить приемам сохранения психологического здоровья в экстремальной обстановке и после прекращения действий психотравмирующих факторов [6, с. 152].

К основным *факторам информационной борьбы* относятся:

- *внезапность* – неожиданное для человека изменение обстановки в ходе выполнения задачи;

- *неопределенность* – отсутствие, недостаток или противоречивость информации об условиях выполнения, содержания задачи или о противнике и характере его действий.

Стоит учитывать, что общественное сознание (как и индивидуальное) может не всегда адекватно отражать реальную обстановку, адаптироваться к ее изменениям. Оно может иметь иррациональный характер и не способствовать грамотному выполнению стоящих задач. Важно своевременно выяснять умонастроения конкретных

групп населения, что позволит своевременно корректировать мероприятия по обеспечению как информационной, так и психологической безопасности.

В контексте функционирования военной сферы национальной безопасности реализация основополагающих принципов и закономерностей ИПП призвана:

- обеспечивать достижение цели в военном конфликте без нанесения непоправимого ущерба экологии, народнохозяйственной инфраструктуре, демографическому потенциалу государства-противника;

- снижать боеспособность войск противоположной стороны до заданных пределов на время, необходимое для решения тактических, оперативных и даже стратегических задач;

- существенно расширять психические возможности военнослужащих собственных подразделений и частей, что позволит достигать превосходства над противником по критериям морально-психологического состояния, боевой активности, психологической устойчивости и профессионального мастерства;

- принуждать противника к занятию им невыгодных районов и рубежей посредством применения психологического воздействия;

- поражать личный состав противника на больших площадях и на всю глубину его боевых порядков (оперативного построения);

- применяться по отношению к гражданскому населению в целях стимуляции у него психических состояний и побуждений, благоприятствующих решению войсками боевых задач;

- вести менее затратную подготовку и боевые действия в современных условиях;

- обеспечивать скрытность развертывания и применения воинских подразделений и формирований.

Подчеркнем, что в условиях усиления военного насилия в международных отношениях на состояние и развитие военно-политической обстановки влияет комплекс негативных факторов, отражающихся на условиях выполнения задач по обеспечению безопасности и обороны как Беларуси, так и России. Среди данного комплекса факторов, отражающихся на обеспечении безопасности Союзного государства, обратим внимание на два существенных в области ИПП:

- попытки изменения ценностных ориентиров и моделей развития, дискредитации культур, религий и цивилизаций, фальсификации истории, способствующие нарушению связей родственных народов;

- применение в военных конфликтах военной силы в сочетании с политической, финансово-экономической, информационной и другими формами борьбы [10, ст. 7].

Вполне закономерно, что сегодня при анализе противоборства активно используется термин «*информационное оружие*», под которым, по мнению В. К. Новикова, понимается «совокупность информационных средств, технологий и веществ, а также специальных способов (методов), для скрытого (по возможности) насильственного воздействия на информационно-технические и информационно-психологические объекты противника (противоборствующей стороны) с целью достижения поставленных целей и решения задач информационной войны» [11, с. 68].

Мы уже акцентировали внимание, что в информационной войне главным объектом воздействия является общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения и личного состава вооруженных сил, в основе которых лежат национальные ценности и национальные интересы государства.

При этом цель воздействия – подмена истинных национальных ценностей и национальных интересов ложными, а основным средством воздействия на сознание людей является информационное оружие. Оно (информационное оружие) достаточно эффективно и обладает следующими *признаками*: универсальность, скрытность, внезапность, экономическая эффективность, возможность применения для решения широкого круга задач, масштабность применения, обладание эффектом «цепной реакции», сложность осуществления международного контроля за его разработкой и применением [11, с. 69].

Подведем итог. Современный этап развития общества характеризуется все возрастающей ролью информационной сферы во всех областях человеческой деятельности [12]. Целью насильственных информационных действий является не уничтожение противоположной стороны, а рефлексивное управление ей в интересах безусловного подчинения воле агрессора.

Сегодня ИПП занимает ведущие позиции в обеспечении национальной безопасности государства и его военной сферы [13, ст. 5].

Убеждены, что важнейшим фактором недопущения манипуляции индивидуальным и общественным сознанием в деструктивных целях является высокий уровень общей, гуманитарной и информационной культуры отдельного человека и социума в целом [14]. Следовательно, актуальным для управленческих кадров и общества в целом является необходимый уровень гуманитарной культуры и образования, сформированная информационная гигиена. Указанные качества личности и общества являются иммунитетом от восприятия ложной информации и психологического манипулирования. Необходима критичность мышления личности и ясное понимание диалектики социального бытия. Стоит помнить всегда, что *информация (знание) – основа власти, подчинения и*

управления. Функционирование системы национальной безопасности государства во многом зависит от рационального управления информационными ресурсами, адекватной защиты личности общества и государства от постоянного ИПШ.

Список литературы

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18.03.2019 г. № 1.
2. Мигун, Д. А. Информационный экстремизм и информационная безопасность / Д. А. Мигун. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : РИВШ, 2022. – 80 с.
3. Панарин, И. Н. Информационная война и коммуникации / И. Н. Панарин. – М : Горячая линия – Телеком, 2021. – 236 с.
4. Сивков, К. В., Соколов, К. Н. Гибридная война: моногр. / К. В. Сивков, К. Н. Соколов. – М. : Изд-во «Наше завтра», 2023 – 280 с.
5. Ксенофонтов, В. А. Основные тенденции военного насилия в контексте военной сферы национальной безопасности / В. А. Ксенофонтов // Вышэйшая школа – 2023. – № 4. – С. 51–56.
6. Анненков, В. И. и др. Информация – ключ к победе в современной войне / В. И. Анненков, В. Ф. Моисеев, В. К. Новиков. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 428 с.
7. Ксенофонтов, В. А. Управление волей человека как цель и важнейший принцип ведения войны / В. А. Ксенофонтов // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2020. – № 2. – С. 104–110.
8. Ксенофонтов, В. А. Ментальная война и национальная безопасность / В. А. Ксенофонтов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серія гуманітарных навук.– 2022. – Т. 67., № 4. – С. 351–364.

9. Бартош, А. А. Вопросы теории гибридной войны / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2022. – 324 с.

10. Военная доктрина Союзного государства. Утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства 4.11.2021 г. № 5. <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>. – Дата доступа 12.10.2023.

11. Новиков, В. К. «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии / В. К. Новиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 344 с.

12. Манойло, А. В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию / А. В. Манойло. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 496 с.

13. Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь 6 марта 2023 г. № 1. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа 12.10.2023.

14. Костина, А. В. и др. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель: моногр. / А. В. Костина, Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин, В. А. Луков. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 328 с.